

Выродок

Рассказ

16+

Иван Валуев

Иван Валуев

Выродок

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Валуев И. А.

Выродок / И. А. Валуев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Короткая история семейной драмы, которая может иметь место практически в каждой семье.

Наивенко проснулся в половине десятого утра. Самолет до Люксембурга в его билете был указан на восемь вечера. Единственное неудобство, которое так не устраивало Наивенко, что он, порой, как вспоминал об этом, отплевывался, состояла в том, что перелет не был прямым и требовалась пересадка в Амстердаме. О времени ожидания он даже не задумывался. Ведь в Амстердаме предстояло еще заполнить какими-то делами три часа. Но, когда путешествуешь, не особо успеваешь отслеживать все свои дела и метаморфозы, которые происходят вокруг нас. Это и есть одна из наиболее главных ошибок любого неопытного туриста. Так же Наивенко совершенно не переживал о том, что ему нужно будет добираться еще и до Страсбурга поездом. Наоборот, он ждал этот момент с нетерпением, так как получал колоссальное удовольствие от дороги, которую он преодолевал поездом. Временами стучали колеса о колею, весенний ветер врвался через открытое окно, и перелистывал сам страницы книги, а мысли так и не хотели поддаваться контролю, и также пролетали, как и красивые дали за окном, оставляя после себя терпкое послевкусие непрочитанных страниц книги. Все эти процессы Наивенко пытался уловить каждую свою поездку поездом, чтобы полностью насытиться незнакомой дорогой и ее энергетикой. Для него это был как некий ритуал, к которому ему еще не хватало хорошей книги.

Утром в голове Наивенко проросла мысль, которая, видимо, зрела в нем долгое время. Эта мысль имела вид, который выразался словами: “Время пришло...”. Но Наивенко никак не мог найти необходимые зацепки, чтобы хоть как-то привязать эту мысль. Когда он доходил умом до этого тупика, то сразу же отпускал эту мысль, полагая, что еще не столкнулся с теми обстоятельствами, при которых эта мысль сможет полноценно раскрыться во всех красках и аспектах...

Плотно позавтракав, Наивенко стал медлительно и тщательно укладывать свои вещи в единственный большой кожаный чемодан ретро стиля. Он очевидно вспомнил цитату американского писателя Чарльза Буковски: “Все, что тебе необходимо, должно уместиться в один чемодан.” И следуя этому правилу он взял все свои самые необходимые вещи: серый в черную точку деловой костюм, черные кожаные туфли, пару маек, трусов и носков, фотоаппарат полного кадра Bronica, два объектива к нему, маленький штатив, мессенджер со всеми ванными принадлежностями мужчины, солнцезащитные очки и темно-серый плащ на случай дождливой погоды. А в небольшую кожаную сумку, которую носил через правое плечо на левом бедре, Наивенко сложил пару блокнотов для личных записей и наблюдений, дальномерный фотоаппарат “Киев-2”, пару цветных пленок к нему, документы и, конечно же, кошелек с круглой, накопленной за долгое время экономии и дисциплины, суммой денег.

Когда все приготовления были проделаны, Наивенко не забыл помолиться перед выходом из дома. Старые образы Христа, Богородицы и Святого Николая стояли на дряхлой пыльной тумбе у изголовья кровати, напротив дверей комнаты. Молитва его прошла в спешке, лишенной духовной основы, без которой молитва не может служить обращением к Богу. Но он быстро постарался отбросить эти мысли, которые, кстати, не слишком его терзали, ибо чтение молитвы для него было не более, чем привычка, которую ему привил его дед, – закаленный жизнью моряк, давно ушедший в плаванье бурного моря жизни... Единственно, что еще лишало Наивенко свободного путешествия, так это наличие хорошей литературы. Взглянув на полки своей домашней библиотеки, Наивенко не мог найти подходящей для себя книги. Большинство из них были уже давно прочитаны и даже не раз. А область неизвестности, которая должна присутствовать у каждого художника своего ремесла, у него отсутствовала, о чем он даже и не знал. Невежество имеет похожий сладковатый привкус, как и ложь, но характер привкуса куда более опасней, так как имеет огромную власть над человеком в виде туманного облака тупости, витающего над самоуверенной пустой головой. И после продолжительного времени бессмысленного осмысления своего желания, Наивенко остановился на книге Стендаля “Пармская обитель”. Он даже воспользовался несколькими детскими считалками, чтобы выбрать

книгу. И по мановению Провидения, счет дважды припал на томик Стендаля. А сам Наивенко был удивлен, что никогда не обращал внимания на произведения этого писателя, не придавая ему значения уже того, что эта книга была на полке его домашней библиотеки.

В пятом часу вечера, Наивенко взглянул на старые Божественные образы, охранявшие его обитель, затем перевел свой восторженный взгляд в окно, где весенний ветер мирно колыхал кроны тополей, затем взглянул на свою библиотеку и на, разбитый и изрытый половыми вредителями, пол. По окончании этого визуального ритуала осмотра всех самых близких предметов жизни Наивенко, он обул свои белые кеды Convers, поднял чемодан и вышел на улицу, закрыв за собой двери на все замки. Его экзальтация достигла предела глупого безрассудства, когда человек способен на самые жертвенные благодеяния, которые не нужны так сильно, как именно в этот момент эмоционального пика человека. В этот момент он хотел было уже и ключи от дома выбросить, в знак полного разрыва с прошлым, но сдержался больше из-за чувства жадности, нежели жалости.

Всю дорогу до Борисполя лицо Наивенко украшала ехидная улыбка некой насмешки над всеми живущими в Киеве.

Уже находясь в самолете, ехидная улыбка стала блекнуть на лице Наивенко, от наплыва мыслей об отце, которые стали всплывать в самых неприятных красках. Ведь Наивенко взял с собой и те деньги, которые отец ему передал для оплаты обучения в медицинском университете за четыре года. Конечно же отцовская часть денег являла собой меньшую сумму, чем была в накоплениях у Наивенко, но, все же, весомую. И этой суммы, по расчетам самого Наивенко, было бы вполне достаточно для простой, тихой и незамысловатой жизни творческого человека в центре Европы.

Эйфория Наивенко продолжалась вплоть до посадки самолета в Люксембурге. Всю дорогу он непрестанно тешил себя самыми приятными ожиданиями. Но как только самолет сел в аэропорте Люксембурга, на ум Наивенко пришла мысль: “А что же подумает отец? Какова будет его реакция и удивление, когда он узнает?” В этот момент его охватила неприятная паническая атака, симптомы которой он пытался сдерживать в себе. Однако по спине его стали пробегать обжигающие струи адреналина, которые говорили ему о том, что у него легкий нервный дискомфорт, и которые активировали усиленную работу потовых желез, отчего Наивенко чрезмерно потел. Возможно, отчасти благодаря этой функции организма, а отчасти и за счет хорошего метаболизма, Наивенко не имел склонности к полноте, и всегда, независимо от сезона, придерживался одного и того же веса около семидесяти килограмм. Его мысли по поводу отца приняли слабые очертания под действием атмосферы комфортного города. Он сразу же взял такси, отправился в центральный отель, который находился недалеко от вокзала. Наивенко подумывал зайти к своей родной сестре, проживающей в Люксембурге уже практически пятнадцать лет, но сразу же отбросил эту затею, посчитав ее несурзкой и не очень заманчивой. Ведь у нее была уже своя семья, дети. Да и пустые разговоры о друг друге, с использованием самых убогих типичных вопросов, могли лишь случайно натолкнуть сестру Наивенко Марию на бесконечную череду нравоучений. От этих то мыслей и воротило Наивенко. В его прерогативе всегда была определенная цель. И эта цель не могла быть им самим четко сформулирована. Хотя бы для ответа самому себе. Тот прессинг, который был оказан родителями на своих детей, в семье банкира Наивенко мог расцениваться по-разному. Мать Наивенко, Оксана, мягкая и легкомысленная жена банкира Владимира Наивенко, никогда не имела вопросов к своему супругу, даже в воспитании собственных детей. Она считала, что во всем, к чему бы ни был причастен ее муж, он всегда прав и знает, как поступить, чтобы сделать свое положение лучше и выгоднее, чем есть сейчас. А по мнению самого Владимира Наивенко, которое могло сильно совпадать с мнением его жены Оксаны в отношении его самого, никто не знает лучше него,

как нужно сделать и как поступить относительно того или иного дела. И Владимир Наивенко весь свой собственный комплекс правил и законов бизнеса перенес и в семью. Нельзя сказать, что тот прессинг, который он создавал в семье был целенаправленным. Он скорее делал это неосознанно. И как любой завзятый и самоуверенный человек считал, “что лучше сделать все самому и быть уверенным в результате, чем довериться обычным ничего непонимающим простолюдинам”. Владимир Наивенко никогда не воспринимал ни одного слова, сказанного кем-то из членов семьи. Поэтому в основном всегда говорил он, и чаще всего “по делу”, как он сам любил выражаться. В этом идеально несовершенном мире, один человек всегда будет наделен какими-то качествами, которые в этой жизни другому будут недоступны. Наверное в этом и состоит гармония мира человеческих желаний и потребностей. Владимир Наивенко никогда не спрашивал в кругу семьи мнение каждого, (хотя бы жены), куда они поедут отдыхать на лето или же на Рождество. Он чаще всего преследовал свои личные желания, думая, что они совпадают с желаниями членов его семьи, что было в сущности ошибочно. Оксана Николаевна Наивенко никогда не могла перечить мужу, по одной простой причине – страх. Страх сковывал ее, и без того, бедное воображение. Так же она старалась воспитывать и детей. “Если папа сказал так, значит безусловно нужно сделать в точности, как он велит. Ты же хочешь себе новый велосипед, сынок?” – говаривала иногда Оксана Николаевна в таком духе. Дочь Мария, которая унаследовала характер матери и амбиции отца, смогла пойти немного дальше матери, используя власть отца в реализации собственных целей. Она во всем слушалась отца, при чем никогда даже не задавала лишних вопросов, и, наверное, поэтому смогла избавиться от его гнета и опеки, хотя и через много лет. Мария получила образование, какое хотел отец, женилась на мужчине Никите Брянском, которого порекомендовал отец, устроилась на работу, благодаря отцу. Однако отец не уследил одной черты характера своего протеже, – несмотря на свой статус серьезного бизнесмена с большим потенциалом, Брянский все же был слаб характером. И этим умело воспользовалась Мария. Когда у нее случилась первая депрессия, которой не было объяснения с ее стороны, но которая произошла вследствие морального деспотизма отца, Брянский, не зная, как остановить рыдания и расстройство жены, разрывавшие ему душу, упал на колени и застонал с мольбой о прощении его, что он стал причиной ее слез. Мария сразу же определила места, куда нужно давить. И, используя наследственную мощь требовательного голоса, можно сказать, заставила Брянского переместить весь его бизнес в Люксембург. А позже и сорваться с места самим. Владимир Наивенко в начале всех этих событий не понимал, что происходит. Но спустя несколько месяцев усердных размышлений, пришел к заключению, что “ребята молодцы! Смогли создать себе дом и в другой, более развитой, стране”. Он часто воодушевленно рассказывает “путь дочери в мир” своим партнерам и близким друзьям. Все члены семьи имели свое, данное Владимиром Наивенко, место. Кроме “маленького бесстыдного негодника” Кирилла Наивенко. Который не раз слышал такие излияния в свой адрес со стороны матери, иногда даже при наличии посторонних. Владимир Наивенко старался успеть прожить все свои вымышленные жизни в лицах своих детей. Если же Мария получила адвокатскую степень, а затем и статус административного судьи, то Кирилла Владимировича, как он к нему обращался один на один, он желал видеть на стези достойного врача. Изначально у Кирилла не удалось экзамены при поступлении. Но здесь повлияли авторитет и деньги отца. Однако же, после проваленных экзаменов, отец решил за сына сменить ему направление в этой области деятельности. И Кирилл стал невольно изучать род деятельности стоматолога, вместо нейрологии. Но и это никак не помогло оправдаться надеждам Виктора Наивенко. Сын и здесь никак не хотел “браться за голову”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.